

ВНИМАНИЕ, ШАХМАТИСТ В СЕМЬЕ!

АНТОНИНА ТЕР-СТЕПОНЯЦ
ВАЛА БЕЛОВЕЖСКАЯ

ШАХМАТНАЯ ШКОЛА
ЯБЛОКО
НЬЮТОНА

ОШИБКИ, ОЖИДАНИЯ И РЕШЕНИЯ,
С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ РОДИТЕЛИ

Вала Беловежская
Антонина Тер-Степонянц
Внимание, шахматист в семье!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73785573

ISBN 9785006974432

Аннотация

Когда ребенок начинает заниматься шахматами, в семье появляется тревога: страх проигрыша, сомнения – стоит ли продолжать. Книга «Внимание, шахматист в семье» о том, как поддержать ребенка, не превращая шахматы в гонку. Основана на историях реальных семей и опыте автора – мастера FIDE и спортивного психолога с 20-летней практикой. Главное – сохранить доверие и быть рядом, даже если шахматы станут лишь этапом.

Содержание

ЧАСТЬ I. Когда шахматы входят в жизнь семьи	5
Шахматы как совпадение	10
Роль тренера и доверия	12
Взросление и умение отпускать	13
Современные шахматы и технологии	18
Родители и чувство меры	19
Вместо итога	20
ЧАСТЬ II. РОДИТЕЛИ И ИХ РЕШЕНИЯ	21
Юлия Латухина, мама Романа	22
Послесловие от Антонины	26
Послесловие от Антонины	30
Сначала – любопытство	32
Послесловие от Антонины	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**Внимание,
шахматист в семье!**

**Антонина Тер-Степонянц
Вала Беловежская**

© Антонина Тер-Степонянц, 2026

© Вала Беловежская, 2026

ISBN 978-5-0069-7443-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ I. Когда шахматы входят в жизнь семьи

Меня зовут Антонина Тер-Степонянц.

Я тренер по шахматам, мастер FIDE, спортивный психолог, я больше двадцати лет работаю с детьми и их родителями.

Я не пишу эту книгу, чтобы убедить, что шахматы нужны всем. Я пишу ее потому, что за эти годы слишком часто видела одно и то же: родители приходят в шахматы с ожи-

даниями – и быстро сталкиваются с тем, к чему никто их не готовил.

Иногда это слезы после первого проигрыша.

Иногда – усталость, выгорание, страх ошибки.

Бывает равнодушие ребенка там, где взрослым казалось, что «должно понравиться».

А бывает и наоборот – игра, к которой дети привязываются и которая начинает давить на всю семью.

Снаружи шахматы выглядят просто: доска, фигуры, правила. Но как только в них появляется ребенок, они перестают быть просто игрой. Это место, где встречаются ожидания родителей, характер ребенка, эмоции и соревнование.

Я видела детей, которые бросали шахматы после первого проигрыша.

Видела тех, кто плакал, злился, уходил под стол – и все равно просил продолжать.

Видела семьи, где шахматы становились источником напряжения и конфликтов.

Шахматы не делают детей автоматически умными, усидчивыми и успешными.

Они могут развивать мышление, внимание и выдержку – но не всегда и не у всех.

И да, шахматы не обязаны нравиться.

Проигрыши в шахматах – не только про шахматы. Это про то, как ребенок проживает неудачу. И про то, как взрослый выдерживает это рядом с ним. Или не выдерживает.

За годы работы я поняла одну простую вещь: чаще всего ломаются не дети. Ломаются ожидания взрослых.

Эта книга – взгляд на то, что происходит на самом деле. Про то, как шахматы входят в жизнь семьи и что они с собой приносят.

Если вы читаете эту книгу, значит, шахматы уже как-то вошли в вашу жизнь – или вы только к ним присматриваетесь. Дальше здесь будет не про «как правильно», а про то, как бывает. Иногда сложно. Иногда неожиданно. И почти всегда – по-настоящему.

Все, что я знаю о детях и шахматах, я знаю не только по работе. Я знаю это еще и потому, что сама когда-то была ребенком. Со страхами. С ощущением, что не всегда получается так, как «надо».

Мое отношение к ошибкам, темпу развития и праву быть неудобным – не из учебников. Оно выросло из детства. Из того, как рядом со мной была мама. Не торопя. Не исправляя каждую минуту. Просто оставаясь рядом, даже когда со стороны все выглядело неудачно.

Дальше будет история не про шахматную школу и не про тренерский путь. Это взгляд матери на долгий путь ребенка – медленный, непростой, часто совсем не совпадающий с тем, чего ждали. Ни другие, ни иногда даже я сама.

Без нее не было бы ни меня, ни этой книги. И это не про семейную сентиментальность. Это про опору. Про опыт, ко-

торый научил меня выдерживать детскую неуверенность, ошибки и паузы – и не пытаться сразу сделать их «правильными».

Когда шахматы становятся опорой: история нашей семьи

Элеонора Васильевна Тер-Степоняц, мама Антонины

Здравствуйте, меня зовут Элеонора. У нас в семье никогда не было истории про победы любой ценой и быстрые результаты. Все было иначе. Это был путь – долгий, неровный и далеко не всегда понятный со стороны.

С самого раннего детства Антонина отличалась от своих сверстников: позже начала ходить, позже начала говорить.

В детском саду стало ясно, что ей очень трудно дается чтение. Она не понимала, как складывать буквы в слоги, а слоги – в слова. Воспитатели разводили руками.

Тошка переживала, плакала, а я каждый вечер занималась с ней и повторяла одно и то же:

«Ты умница. У тебя получится».

Чуда не происходило. Не было резкого скачка или волшебного дня, когда все вдруг стало легко. Мы двигались вперед медленно, почти незаметно. Если честно, временами казалось, что мы топчемся на месте. Теперь я знаю: начни я тогда давить и сравнивать с другими – мы бы просто потеряли друг друга.

Антонине всегда нужно было время – я это видела с самого начала. Есть дети, которые схватывают все мгновенно и так же быстро теряют интерес. А есть такие, как моя дочь, – медленно, но надолго.

С памятью тоже было непросто. Две строчки стихотворения она могла учить неделями. Поэтому на утренниках в детском саду Антонина редко оказывалась в центре внимания – чаще сидела в стороне. Мне, конечно, бывало непросто. Но где-то внутри было спокойное ощущение: наше время еще придет.

Шахматы как совпадение

25 марта 1996 года Антонине впервые показали шахматы и объяснили, как ходят фигуры – все сразу. Уже на следующий день мы играли дома. И она запомнила все с первого раза.

Для меня это было неожиданно. Будто в ее голове наконец появился порядок: там, где раньше все рассыпалось, выстроились правила и последовательность.

Я тогда работала в спортивной школе и видела, что далеко не каждый вид спорта ей подойдет. Она была пухленькой девочкой, и гимнастика, борьба или легкая атлетика явно были не про нее. А в начале девяностых у нас открылось отделение шахмат. Я подумала: почему бы не попробовать.

К тому же шахматы в нашей семье были всегда. Мой папа, брат, дяди – все играли, пусть и не профессионально, но с удовольствием. Папа научил играть меня. У нас дома была старая шахматная доска, доставшаяся от него. На ней мы с Тошей и начали играть.

Антонина была счастлива. Все, что касалось шахмат, давалось ей легко. После двухчасовой тренировки она без труда воспроизводила позиции, которые они разбирали. Она их помнила.

Я стала замечать изменения и в других вещах. Стихи начали учиться быстрее. Появилась уверенность. Уже в непол-

ные десять лет она выполнила первый взрослый разряд.

Дальше было непросто. В какой-то момент она устала и захотела все бросить. Режим был жесткий – тренировки, соревнования, питание, сон, даже летом. Иногда я злилась. Иногда уставала сама. Но одно я чувствовала очень ясно: давлением здесь ничего не решишь.

Я разговаривала с ней – не всегда правильно. Говорила, что люблю ее, вспоминала города, которые мы увидели благодаря шахматам, и возвращалась к одному и тому же: начатое дело важно доводить до конца не потому, что «надо», а потому что она сама на это способна.

Мы почти всегда были вместе: тренер, Антонина и я.

Роль тренера и доверия

Нам очень повезло с тренером – Юрием Владимировичем Зиновьевым. Антонина называла его своим шахматным папой. Он был спокойным, интеллигентным человеком. Никогда не повышал голос и умел ждать. Шахматы для него были не профессией, а частью жизни.

Он верил в Антонину и поддерживал ее в самые трудные моменты. От него она научилась не только играть: держать слово, планировать время, брать ответственность. На нее можно было положиться.

Взросление и умение отпускать

Когда Антонина училась в педагогическом колледже, я увидела, что ей стало легче учиться. В это же время она выполнила норму женского мастера ФИДЕ. Для нашей семьи это было большое событие: на сегодняшний день она – единственный женский мастер в нашем городе.

Поступив в институт на психолога, Антонина начала работать тренером. Все курсовые и дипломные работы она писала сама, и они были связаны с шахматами. Ей было важно понимать, что происходит с детьми.

А потом она решила уехать в другой город и жить самостоятельно. Я ее отпустила. Это было тяжело – как, наверное, любой маме. Но иначе было нельзя.

Сегодня я вижу: шахматы дали ей больше, чем разряды и медали.

А нам, как семье, – общий опыт, который у нас уже есть.

Эта история – не про «чудо-шахматы» и не про то, что один кружок решает все сложности. Это о том, что я вижу у многих детей: когда ребенку подходит темп «медленно, но надолго», давление его не ускоряет. Оно его ломает.

Здесь шахматы не стали спасением. Они просто подошли. Как язык, который оказался ребенку понятен. Как среда, где есть регулярность, отношения с тренером и под-

Держка семьи. По отдельности это редко держит. Вместе – иногда удерживает ребенка надолго.

Если ребенку нужно больше времени, это не «провал». Это его темп. И такие дети вырастают в надежных взрослых – не быстрых, но устойчивых.

В шахматах, как и в жизни, многое держится на людях. Хороший тренер – не тот, кто просто дает задачи, а тот, кто видит ребенка и может быть рядом долго. Не только на пике формы, а в усталости, сомнениях и паузах.

И это остается с ним. Даже когда заканчиваются турниры, разряды и занятия.

50 лет в шахматах: что важно знать родителям
Юрий Владимирович Зиновьев, тренер Антонины

Я начал заниматься шахматами в двенадцать лет в Доме пионеров города Мичуринска Тамбовской области у замечательного педагога Альберта Дмитриевича Ломова. А познакомился с этой игрой во дворе, где по вечерам собирались любители шахмат. Тогда это было естественно. Шахматы были очень популярны: играли во дворах, парках, домах культуры, в школах на переменах, в производственных коллективах в обеденный перерыв.

Работать с детьми я стал в двадцать один год – в том же Доме пионеров. Был самым молодым тренером в области. С тех пор вся моя жизнь связана с шахматами и детьми. После окончания педагогического института я работал директором школы, директором спортивного комплекса, преподавателем в вузе, но при этом регулярно выезжал с детьми на соревнования.

Быстро пришли и первые успехи. Ученики становились победителями и призерами областных, российских и всесоюзных турниров. А мастер ФИДЕ Елена Ступина в 1980 году выиграла Кубок Европы среди девушек.

В 1990 году я переехал в город Каменск-Шахтинский Ростовской области и продолжил работу с детьми в шахматном клубе. Среди моих учеников, которым я помог в становлении, – мастера ФИДЕ Антонина Тер-Степонянц, Данил Найдин, кандидат в мастера Алена Строгова и другие.

За более чем полувековую практику я понял: шахматы – это не только про быстрый спортивный результат. Шахма-

ты – о том, каким человеком становится ребенок.

Когда начинать и что действительно имеет значение

Родители часто спрашивают:

«С какого возраста лучше начинать заниматься шахматами?»

Оптимально – в пять—шесть лет. В этом возрасте детям легче запоминать и удерживать внимание. Но это не значит, что если ребенок пришел в десять или одиннадцать лет, для него все закрыто. Я видел немало примеров, когда дети начинали позже и показывали хорошие результаты. Здесь важен не возраст, а интерес ребенка и его готовность трудиться.

На раннем этапе трудно определить, есть ли у ребенка «большой талант». Гораздо важнее другое: умеет ли он учиться, воспринимать материал, работать над ошибками и возвращаться к задаче.

Талант – понятие многослойное.

Это память, скорость и глубина мышления, фантазия, способность держать напряжение.

Без интереса и труда он не работает.

Шахматы как модель жизни

Я говорил детям не раз: шахматы – это трагедия одного хода. Один неверный ход может разрушить хороший план.

В жизни происходит похожее: все может складываться удачно, но одно непродуманное решение – и приходится начинать заново.

Главное в шахматах – не победы, а умение принимать решения и отвечать за них. Не торопиться, но и не бояться выбирать. Этот навык остается с человеком.

Я вижу это на судьбах своих учеников. Среди них есть доктора наук, бизнесмены, руководители предприятий, люди творческих профессий. Они не всегда стали профессиональными шахматистами, но шахматное мышление стало частью их жизни. Это заметно в том, как они анализируют ситуации, принимают решения, держат себя в руках.

Современные шахматы и технологии

Мир вокруг меняется, и шахматы меняются вместе с ним. Шахматы моего детства и сегодняшние шахматы – разные. Раньше важно было уметь работать с книгой. Сейчас без компьютера и программ уже не обойтись: дебюты невозможно готовить без анализа партий и баз данных.

Онлайн-обучение – полезный инструмент. Но классику забывать нельзя. Книги дают глубину мышления, которой часто не хватает в быстром цифровом мире.

Родители и чувство меры

Если родители не разбираются в шахматах, это не проблема. Поддержка может быть разной: помощь с поездками и соревнованиями или просто умение быть рядом и не давить.

Самая распространенная ошибка – делать шахматы единственной целью и ставить их выше всего остального. Это часто заканчивается потерей интереса у ребенка. Если он старается, но у него не получается, ругать его – плохой выход. Интерес к игре важно сохранить.

Если интерес начинает снижаться и вы не понимаете почему, иногда стоит сделать небольшую паузу. В моей практике именно это часто помогает интересу вернуться.

Вместо итога

За многие годы в шахматах я понял одно: шахматы не делают жизнь проще, но делают человека крепче. Они учат думать, терпеть, анализировать и не сдаваться после первой неудачи. Все остальное – разряды, звания, победы – может прийти или не прийти. Но сам путь от этого не становится менее важным.

Текст Юрия Владимировича – итог. Взгляд человека, который видел много детей и со временем увидел, что в шахматах важно, а что – нет.

Но в жизни родители решают иначе. Чаще всего – вечером. После школы, тренировок, усталости и слез. В переписках с тренерами, в разговорах друг с другом, в сомнениях.

«Мы делаем достаточно?»

«Мы не давим?»

«А вдруг уже поздно?»

В следующей части книги нет правильных ответов. Здесь нет теории и тренерского взгляда сверху. Здесь – родительские решения.

У этих историй нет сценариев. Есть разные родители, разные дети и выборы, которые тогда казались единственными. И в этих рассказах вы узнаете себя.

ЧАСТЬ II. РОДИТЕЛИ И ИХ РЕШЕНИЯ

«Пауза как часть пути: шахматы в жизни Романа»

Юлия Латухина, мама Романа

Предисловие от Антонины

Эта история – о том, что взрослым труднее всего принять.

Не конфликт. Не слезы. И даже не резкий отказ.

А тишина. Та тишина, где ребенок не спорит, не возмущается, не «бросает», а просто перестает хотеть.

В это время родителю особенно тревожно. Кажется, что упускаешь важное. Хочется срочно вмешаться: сменить тренера, добавить нагрузку, поговорить всерьез. Сделать что-нибудь – лишь бы не оставаться с этим молча-

нием и мыслью, что время уходит.

История Романа – о другом выборе. О том, как взрослый замечает: ребенок меняется. И вместо того чтобы торопить, решает остановиться и посмотреть. Даже если кажется, что времени почти нет.

Шахматная история Романа началась дома – с игры с папой. Это были дедушкины шахматы. Папа играл всерьез, на равных. И именно честная игра зацепила Романа: ты учишься не потому, что тебе объясняют, а потому что сам хочешь разобраться.

Роман – довольно скромный и стеснительный мальчик. Где-то после семи лет стало заметно, что ему трудно пробовать новое. Для меня было важно не подталкивать его силой, а дать ему выбор – говорить с ним и уважать его темп, а не упрекать.

Когда мы начали занятия в онлайн-школе, Антонина могла подобрать педагога с учетом этих особенностей. Занятия Роману нравились, но со временем интерес начал угасать. Тогда мы решили менять педагога – не потому что «что-то не так», а потому что так бывает.

Каждый тренер давал свой опыт. Я видел, как по-разному Роман откликался на занятия. Один из педагогов особенно ему запомнился: он учил держать в голове несколько вариантов того, как все может пойти, и называл это умением думать о последствиях. Именно это Романа по-настоящему увлекало.

Особую радость ему приносили домашние задания. Он мог подолгу решать задачи, разрисовывать тетради, пробовать снова и снова – самостоятельно, без подсказок, в своем темпе. Мне кажется, именно здесь он чувствовал себя увереннее всего: наедине с задачей и своим способом мышления.

Но занятия пришлись на непростой возраст – девять, десять, одиннадцать лет. Это время, когда ребенок начинает выстраивать собственную систему координат, проверять границы, иногда даже учиться ничего не делать.

Мы почувствовали, что Роману нужна пауза – и приняли ее без давления и сожаления. Мы изначально договорились: он имеет право остановиться – временно или надолго. Для нас было важнее сохранить уважение к себе и к тому, что уже было, чем продолжать по инерции.

Самым ярким шахматным событием для Романа стало второе место на турнире. Он говорит, что воспринимает и победы, и поражения как часть того, как он учится. Хотя я вижу, что он очень чувствительный и многое переживает внутри.

В трудные моменты мы говорили простые вещи:

«Мы рядом».

«Я тебя люблю».

«Давай посмотрим глубже».

Сейчас шахматы остались в его жизни в другом виде. Я вижу, что он иногда играет с друзьями, хочет передать этот

опыт младшему брату. А главное – многое из шахмат перешло в другие области: он стал спокойнее относиться к нагрузке, лучше планировать и глубже увлекся математикой. Сейчас он учится в профильном классе.

Мы не сохранили постоянный интерес к шахматам – и для нас это нормально. Возможно, если бы мы больше играли вместе, он бы остался. А возможно – нет.

Но я точно знаю одно: то, что он прожил, никуда не исчезло.

Послесловие от Антонины

В девять—одиннадцать лет иногда возникает чувство: с ребенком в шахматах будто ничего не происходит. Результаты не растут. Зато резко растет школьная нагрузка. Сил на занятия дома уже не хватает, и появляется пауза — не из-за лени, а потому что сил правда мало.

Для взрослых это особенно тревожное время. Хочется поступить правильно: не навредить, не упустить момент. И при этом нет ясного ответа, что делать сейчас. Все становится сложнее, когда добавляются внешние обстоятельства — переезд, новая школа, дополнительные кружки, рождение еще одного ребенка в семье.

В истории Романа для меня важно одно. Эта остановка не была попыткой срочно что-то исправить. Это было время, когда ребенка не торопили и не тянули дальше по инерции. И поэтому все, что уже было пройдено, не исчезло.

Не каждая пауза — шаг назад. Иногда это единственный способ сохранить важное.

«Когда главное — не бросить: шахматы для тревожных и гиперактивных детей»

Евгения Шилкова, мама Александра и Ивана

Предисловие от Антонины

Когда ребенку тяжело – эмоционально или физически, – любые занятия уже не развивают. Они просто начинают давить. И тогда дело уже не в шахматах.

Здесь взрослые сначала смотрят не на результат и не на дисциплину, а на состояние ребенка. Как он спит. Как устает. Где зажимается. Что сейчас для него слишком сложно.

Шахматы здесь – не цель и не проверка «справляется или нет». Повод увидеть, как ребенку живется. И иногда с этого взгляда начинается работа.

Мои дети разные. И в шахматах у каждого из них были трудности и победы. Для одного было важно не бросить игру, когда соперник начинал выигрывать. Для другого – принять,

что в шахматах нельзя сказать: «Я ошибся, давай заново».

Прежде чем ждать от ребенка результатов, я стала смотреть, что ему мешает. Иногда это плохой сон, иногда тревожное утро, иногда завышенные ожидания взрослых. Бывает усталость или сложности в общении. У каждого ребенка – свой узел напряжения.

Самый сложный эпизод в нашей истории случился рано. В пять лет я отвела ребенка на нейрوديagnostику – дорогую. Тогда мне сказали вещи, от которых стало по-настоящему страшно за его будущее. Сейчас я понимаю: двух часов диагностики недостаточно для прогнозов. Но тогда этот разговор сильно повлиял на меня как на маму – на тревогу, ожидания и то, как я смотрела на собственного ребенка.

Для нас цели были простыми: научиться сидеть на занятии, слушать, разбираться в правилах, общаться с тренером и другими детьми, справляться с эмоциями.

Для кого-то шахматы – это игра. Для нас это был час, в котором ребенка не торопили и не обесценивали.

Со временем я стала замечать: усидчивость не тренируется усидчивостью, а внимание – бесконечными упражнениями. Здесь важны движение, отдых, питание и чувство безопасности. Когда ребенок живет в постоянном напряжении, нагрузка не помогает.

В нашей семье есть ограничения на гаджеты. И когда детям становится скучно, они начинают играть – в настольные игры, в шахматы. Мы можем плакать, злиться, мириться, об-

суждать, что не получилось. Это живое. Не гладкое и не идеальное – но честное.

Сейчас старший сын шахматами не занимается – ему тяжело эмоционально. Мы это приняли. При этом у него отличные результаты по математике, хотя когда-то нам прочили совсем другое будущее. Средний сын, наоборот, выбрал офлайн-школу – ему нужна живая игра с ребятами, движение, контакт.

Я не верю в универсальные советы. За годы материнства я увидела: простые решения работают чаще. Иногда это прогулка. Иногда разговор. Иногда пауза. И часто – когда ребенка просто видят.

Послесловие от Антонины

Я все чаще вижу одно: когда взрослые держатся только за занятия и результаты, ребенку становится все тяжелее.

В этой истории важнее не решения, а то, на что сначала смотрят. Иногда это сон. Иногда – тревога. Иногда – усталость и напряжение, которые долго не замечали. А уже потом – занятия, требования, ожидания.

Когда сначала смотрят так, шахматы перестают быть тем, что нужно тянуть через силу. Они становятся местом без постоянного напряжения. И из этого состояния возможен рост – не быстрый и заметный, а спокойный и надежный.

«Без спешки и ожиданий»: как шахматы стали частью жизни двух сестер

Анна Фурса, мама Таусии и Зои

Предисловие от Антонины

Когда в семье несколько детей, соблазн сравнивать появляется сам собой. Даже если очень стараешься этого не делать.

История Анны – о двух сестрах. И о том, как легко – я видела это много раз – мерить детей одной линейкой, даже когда понимаешь, что этого не хочется.

Здесь видно, как по-разному дети идут в шахматах, в одинаковых условиях. И как меняется процесс, когда взрослые позволяют каждому ребенку идти в своем темпе – даже внутри одной семьи.

Обычное кафе после занятий

Если вспомнить момент, когда шахматы вошли в нашу жизнь, он выглядит почти анекдотично. Не было ни великого откровения, ни торжественного объявления: «С этого дня наш ребенок играет в шахматы». Самые важные повороты иногда начинаются с совершенно бытовых сцен.

Для нас такой сценой стало обычное кафе после занятий по подготовке к школе.

Это был 2021 год, Тае – 6 лет. По субботам мы ездили на курсы в детский клуб в соседнем районе Москвы. В одну из таких суббот мы решили не ехать сразу домой и зашли в кафе рядом с центром – поесть и провести время вдвоем.

За соседним столиком сидела девочка Саша из нашей группы с папой. Саша была в наушниках, перед ноутбуком, оживленно что-то обсуждала по видеосвязи: ферзя, коня и какой-то «очень опасный ход». Тая смотрела на нее с неподдельным интересом, а потом спросила: – Мама, что она делает?

А я поняла, что Саша онлайн занимается шахматами.

Сначала – любопытство

Я почувствовала странное тепло и легкое волнение – будто мы случайно приоткрыли дверь в новый мир. Не восторг и не громкие слова, а простое любопытство.

Мы не стали отвлекать Сашу, но позже я написала ее родителям и узнала про школу «Яблоко Ньютона» и Антонину

Борисовну. Мы быстро назначили пробное занятие.

После него Тая твердо сказала, что хочет продолжать. Ей понравилось все – и шахматы, и тренер. Если честно, мы с мужем тоже остались в полном восторге.

Когда мы впервые задумались о шахматах всерьез, у нас было два чувства. С одной стороны – вдохновение: логика, мышление, концентрация. С другой – тревога: а вдруг не зайдет, вдруг будет сложно, вдруг мы все испортим.

Наш собственный шахматный опыт был скромным. Муж играет, я знаю ходы фигур – и считаю это достижением. Поэтому мы решили идти аккуратно: пробовать и не давить.

Мы решили не торопить

Поначалу Тае было непросто. Да и сейчас бывают разные моменты. Я все больше убеждаюсь: родителям важно не тащить, а поддерживать интерес.

Мы сделали шахматы частью обычной жизни. Покупали книги, где фигуры были не строгими символами, а почти персонажами. Играли всей семьей – иногда всерьез, иногда откровенно балуясь. Устраивали домашние «турниры», где дедушка играл так, будто на кону звание чемпиона мира.

Когда игра превращалась в обязанность, магия исчезала. Нам пришлось учиться вовремя останавливаться.

«Я пока не уверена, что хочу быть гроссмейстером»

Однажды после одного из первых занятий Тая вышла из комнаты очень серьезной и сказала: – Мне понравилось. Но я пока не уверена, что хочу быть гроссмейстером.

Эта фраза стала у нас семейной легендой. В ней было все – честность, юмор и удивительно взрослый взгляд на себя. Тогда я поняла, что с этим ребенком можно идти в долгий путь – без иллюзий, но с интересом.

Была и еще одна история. Антонина Борисовна была в отпуске, занятие вел другой тренер. В конце урока он спросил: – Есть ли у тебя вопросы?

– Да! – уверенно ответила Тая.

Она взяла книгу, задумчиво полистала ее и спросила: – А почему противник всегда такой хитренький?

Мы смеялись до слез. Хитренький противник – бывает и такое.

Со временем шахматы стали для Таи не только игрой, но и опытом роста. Были медали и удачные партии, но для нас важнее оказались другие вещи: первый проигрыш без слез, первая самостоятельная работа над ошибками, спокойное принятие того, что кто-то оказался сильнее.

Бывали периоды усталости. Тая говорила, что ей сложно, что она «не в ресурсе». Мы не паниковали, хотя и расстраивались. Иногда делали паузу, иногда снижали нагрузку. Интерес возвращался сам, как только исчезало давление.

Шахматы постепенно вошли и в жизнь семьи. Мы играем вместе, обсуждаем партии, иногда спорим и смеемся. Это стало еще одним способом быть рядом – без гаджетов и суеты.

Мы не строим жестких планов. Станет ли Тая профессио-

нальной шахматисткой – не главный вопрос. Нам важно, чтобы шахматы оставались для нее источником интереса и радости.

В итоге шахматы оказались не про фигуры и доску. Они оказались про характер.

Зоя: шахматы рядом с детства

Если с Таей шахматы пришли почти случайно, то путь Зои был другим – семейным.

Зоя – младшая дочка, разница с Таей почти четыре года. Шахматы всегда были рядом: звучали из ноутбука, мелькали в разговорах, появлялись на полу и в руках еще до того, как она научилась играть.

Она еще не умела читать, но уже точно знала: «У Таи сейчас шахматы с Антониной Борисовной». Заглядывала в экран, рассматривала фигуры и регулярно спрашивала: – А когда я тоже буду играть?

Иногда – с надеждой. Иногда – с легким укором. Иногда – как будто это уже решено, а мы просто забыли внести ее в расписание.

До начала собственных занятий Зои Тая пыталась учить ее сама. Это выглядело трогательно и хаотично: сто вопросов, ходы «по-своему» и искреннее удивление, почему конь не хочет ходить прямо. Но именно тогда стало ясно – интерес есть. Свой.

Один путь – разные дети

Зое сначала было непросто. Она эмоциональная и впе-

чатлительная, а шахматы требуют терпения. Иногда ей хотелось быстрее, проще и веселее. Что-то давалось легко, что-то – сложнее: ожидание хода, концентрация, проигрыши.

Бывали моменты, когда Зоя говорила, что больше не хочет. Иногда это было довольно драматично. Мы старались не сравнивать, не подгонять и не говорить «посмотри, как Тая может». Мы просто были рядом.

Мы быстро поняли, что Зое нужен свой подход. То, что работало с Таей, не всегда подходило младшей. Ей важно, чтобы обучение оставалось игрой – с движением, диалогом и эмоциями.

У Зои были свои яркие моменты: первая победа на школьном турнире, первое поражение, после которого она не ушла, а осталась за доской – в слезах. Первый раз, когда она сама сказала: – А вот тут я зря так сделала.

Сегодня Зоя увереннее чувствует себя за доской. У нее есть смелость, интуиция и желание пробовать. Есть и слабые стороны – нетерпение и поспешность. Она учится думать чуть медленнее. Как может.

Мы не строим далеко идущих планов. Зоя занимается шахматами, потому что ей интересно. Будет ли это долгий путь или один из этапов – покажет время.

«Я проиграю, но красиво»

Однажды во время партии она сказала: – Я, конечно, сейчас проиграю... но зато красиво.

И сделала ход, абсолютно логичный для нее и совершенно

неожиданный для соперника.

В такие моменты невозможно не улыбаться. Потому что шахматы – это не только расчет. Это еще и характер. А у Зои он точно есть.

Послесловие от Антонины

Эта история напоминает о простой и непростой мысли: дети не обязаны идти одинаково, даже если растут рядом.

Здесь никто не пытался ускорить одну и притормозить другую. Никого не сравнивали, не выравнивали, не подгоняли под общий темп – взрослые просто позволили детям быть разными.

Иногда этого хватает, чтобы интерес держался. Без усилий, без давления, без лишней тревоги.

«Вдохновлять, а не давить»: как мы поддерживаем Таира в шахматах

Румия и Хамит Канеевы, родители Таира

Предисловие от Антонины

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.